

## К вопросу об идиоматичности речи

© кандидат филологических наук Е. А. Долгина, 1999

Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы раскрыть и уточнить понятие идиоматичности речи (англ. *idiom or idiomaticity*) на материале современного английского языка. Необходимость такого исследования вызвана отсутствием фундаментальных изысканий и работ, в которых это понятие было бы всестороннее рассмотрено и точно определено. Все, чем мы, фактически, располагаем на данном этапе, это определения идиом или идиоматических выражений в словарях, как толковых, так и собственно лингвистических. Кроме того, имеется ряд работ, так или иначе затрагивающих понятие идиоматичности на уровне словосочетания. Обратимся сначала к словарям.

В толковом словаре Лонгмана (*Longman Dictionary of the English Language and Culture*, Longman, 1992) мы находим следующие определения: **idiom** 1. A phrase which means something different from the meanings of the separate words from which it is formed: *To "kick the bucket" is an English idiom meaning "to die"*. 2. the way of expression typical of a person or a group in their use of the language: *the idiom of the young*.

**idiomatic** 1. of or containing an idiom: *"To kick the bucket" is an idiomatic expression*. 2. (of a word, way of speaking) typical of the natural speech of a person speaking in their first language: *a Frenchman who speaks idiomatic language*.

Ознакомившись с приведенными дефинициями, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, мы имеем дело с лингвистическими терминами, так как они обозначают особые языковые понятия. Следовательно, нам необходимо воспользоваться специальными справочными изданиями. Во-вторых, ситуация во многом осложняется многозначностью этих терминов. Каждый из них имеет узкое (первое), относящееся к области идиоматической фразеологии, и широкое (второе), общелингвистическое значение и, соответственно, употребление. Нас интересует последнее, имеющее непосредственное отношение к естественной человеческой речи вообще, которая строится, главным образом, на основе неидиоматической фразеологии, то есть включает сочетания или фразы, смысл которых выводится из суммы значений составляющих их компонентов, и именно они являются естественным способом выражения на данном языке. Например: *go to bed, take into account, catch cold*. И, наконец, в-третьих, дефиниции толкового словаря отражают бытовое употребление интересующих нас терминов, о чем свидетельствует приводимая в словарной статье иллюстративная фразеология. Таким образом, словарь не раскры-

вает сути явления, и с точки зрения лингвистики остается загадкой, что есть естественная речь (natural speech), свойственная так называемому носителю языка.

Обратимся к собственно лингвистическим справочникам. В Словаре лингвистических терминов профессор О. С. Ахманова объясняет идиому (или идиоматизм, или идиоматическое выражение) как “словосочетание, обнаруживающее в своем синтаксическом и семантическом строении специфические и неповторимые свойства данного языка”. (1) Ясно, что употребление идиом делает речь идиоматичной, и поэтому идиома – необходимый элемент идиоматичности. Как следует из определения, этим элементом является идиоматическое словосочетание как комплексный эквивалент слова. Надо сказать, что словосочетание как лексико-синтаксическая единица получило всестороннее освещение в работах профессора О. С. Ахмановой и ее учеников, в частности профессора Н. Б. Гвишиани и профессора С. Г. Тер-Минасовой. (2) Эти исследования вносят неоценимый вклад в изучение идиоматичности на уровне словосочетания. Одним из основных явился вывод о том, что словосочетание является результатом взаимодействия коллигации (морфосинтаксических связей) и коллокации (лексико-фразеологических связей). (3) Именно диалектическое единство этих двух собственно языковых факторов определяет наличие в языке устойчивых, частотных, идиоматичных словосочетаний, большинство из которых представляет собой единственный способ выражения на данном языке. Например: *go to bed, catch fire, catch cold*, etc. Таким образом, можно заключить, что единство коллигации и коллокации является необходимым собственно языковым фактором, обуславливающим идиоматичность, то есть своеобразие и неповторимость, свойственные данному языку, или признаком идиоматичности на уровне словосочетания. Такой вывод и подход к изучению понятия идиоматичности не совпадает с мнением Г. У. Фаулера, автора известного Словаря современного английского словоупотребления. (A Dictionary of Modern English Usage, second edition revised by Sir Ernest Gowers, Oxford, 1965) Его позиция вызывает интерес прежде всего тем, что он один из немногих, кто занимался вопросом идиоматичности, а также потому, что он носитель английского языка, по-прежнему считающийся непререкаемым авторитетом в мировой лингвистике. Его словарь фактически является справочником по идиоматичности английской речи, так как содержит и теоретические взгляды по этому вопросу и их практическое применение.

Сначала рассмотрим трактовку Г. У. Фаулера того, что называется *idiom*:

“An **idiom** is any form of expression that has established itself as the particular way preferred by Englishmen (and therefore presumably characteris-

tic of them) over other forms in which the principles of abstract grammar, if there is such a thing, would have allowed the idea in question to be clothed.

**Idiom** is the sum total of such forms of expression, and is consequently the same as natural and racy or unaffected English, that is idiomatic which it is natural for a normal Englishman to say or write.”

Как следует из приведенной цитаты, термин **idiom** понимается Г. У. Фаулером неоднозначно и будет иметь разные русские соответствия. Первая часть определения, по-видимому, относится к **идиоме** или идиоматическому выражению как естественной форме выражения на английском языке, то есть означает более узкое и частное понятие, в то время как вторая часть подразумевает более широкое и общее понятие – **идиоматичность** речи как естественный способ письменного и устного выражения.

Далее Г. У. Фаулер развивает мысль о том, что совершенно ошибочны утверждения о том, что грамотная, то есть грамматически правильная английская речь всегда либо идиоматична, либо неидиоматична, или же, напротив, идиоматичная речь всегда является либо грамматически правильной, либо неправильной. По его мнению, грамматика или грамотность и идиоматичность представляют собой вполне независимые категории, и поэтому применительно к одному языковому материалу они могут совпадать, а в отношении другого — расходиться. Г. У. Фаулер убежден, что речь идиоматичная гораздо чаще является грамматически правильной, чем неправильной, и отрицает несовместимость этих двух категорий. Его позиция такова: эти понятия различны, но обычно выступают в союзе. Чтобы проиллюстрировать свою мысль, Г. У. Фаулер приводит примеры 4 типов речи: 1) грамматически неправильной и неидиоматичной; 2) грамматически правильной, но неидиоматичной; 3) идиоматичной, но грамматически неправильной; 4) грамматически правильной и идиоматичной.

- 1) *You would not go for to do it.*
- 2) *I doubt that they really mean it. The distinction leaps to the eyes. A hardly earned income.*
- 3) *It was not me. Who do you take me for? There is heaps of material.*
- 4) *He was promoted captain. She all but capsized. Were it true.*

Эти примеры чрезвычайно интересны и требуют пояснения, поскольку необходимо понять, что именно автор считает грамматически правильным и неправильным, идиоматичным и неидиоматичным, и как можно изменить эти фразы, чтобы они стали одновременно идиоматичными и грамматически правильными.

Совершенно очевидно, что грамматика в первом предложении (*You would not go for to do it.*) нарушена употреблением предлога **for** после глагола **go**, за которыми никак не может следовать инфинитивная конст-

рукция. Что же касается неидиоматичности фразы, то, по-видимому, все дело в сочетаемости глагола **go**, который, будучи непереходным, как правило, употребляется с обстоятельством места или образа действия. Поскольку вне контекста трудно определить точный смысл и цель высказывания, то, мы можем предложить несколько возможных правильных вариантов: ***You would not go there. You would not go far to do it. You would not do it.***

Следующая группа примеров отражает грамматически правильные употребления, но неидиоматичные. Во всех трех случаях речь идет о нарушении лексической сочетаемости, а точнее о неоправданном выборе слов и о необходимости их заменить словами этого же морфологического класса. В первом предложении, по мнению автора, необходимо заменить союз **that** на **whether**. Такое мнение обусловлено тем, что во времена создания словаря и его переиздания в 60-годы употребление **that** и **whether/if** после **doubt** строго разграничивалось: **that** — после отрицательной конструкции, **whether/if** после утвердительной. С тех пор прошло более 30 лет, и ситуация несколько изменилась, о чем свидетельствуют данные современных словарей, в частности, Longman Dictionary of English Language and Culture (Longman, 1992); Longman Essential Activator (Longman, 1997); The BBI Combinatory Dictionary of English by M.Benson, E.Benson, R.Ilson (John Benjamins Publishing Company, 1990). Согласно этим данным, хотя, по-прежнему, после отрицательной и вопросительной конструкции с **doubt** нам предписывается употреблять только **that**, утвердительная форма этого глагола уже вполне допускает использование как **whether**, так и **that** с некоторой разницей в значении: фраза с **that** передает полное недоверие субъекта, а – с **whether** – лишь сомнение. Например: ***She doesn't doubt that they finish on time. — She doubted that/whether they would finish on time.***

Таким образом, в современном английском языке — в конце XX века фраза ***I doubt that they really mean it*** звучит вполне естественно, идиоматично.

Вторая фраза, как полагает автор, вполне приемлема в плане грамматического употребления фразы ***leap to the eyes*** (хотя это, по словам автора, довольно избитый галлицизм, который не фиксируется и ни в одном из современных вышеприведенных словарей). Однако она звучит неидиоматично в утвердительной форме. Ее естественное, правильное употребление требует отрицания: ***Bath, it may be admitted, does not leap to the eyes as an obvious or inevitable meeting-place for the Congress.***

Однако, учитывая современные нормы словоупотребления, фраза ***The distinction does not leap to the eyes*** при всей своей грамматической правильности в конце XX века будет звучать неестественно, старомодно, а значит неидиоматично.

Третью фразу (*A hardly earned income*) автор считает грамотной в смысле синтаксического построения, т.е. в ней причастие определяется наречием. Однако выбор самого наречия оказался ошибочным: его необходимо заменить на однокоренное слово *hard*, что совпадает с современными нормами употребления.

Следующая группа фраз включает по мнению Г. У. Фаулера идиоматичные, но грамматически неправильные предложения. В первой фразе (*It was not me*) — грамматическая ошибка состоит в выборе объектного местоимения в предикативной функции, и по правилам вместо *me* следовало бы употребить *I*.

Второе предложение (*Who do you take me for?*) отражает пуристские настроения автора, так как он отрицает возможность употребления предлога в конце фразы.

В третьем предложении (*There is heaps of material*) форма единственного числа глагола не соответствует множественному числу существительного. Но идиоматичность, присущая всем трем предложениям, обусловлена их широкой употребительностью.

Наконец, последняя группа предложений является по мнению Г. У. Фаулера идеальной, так как в них грамотность неразрывно связана с идиоматичностью. При этом снова необходимо выявить признаки или критерии их идиоматичности.

При внимательном рассмотрении трех предложений оказывается, что все они различны с точки зрения идиоматичности. Предложение *He was promoted captain* идиоматично прежде всего потому, что представляет собой типично британский способ выражения, допускающий отсутствие предложной фразы *to the rank of*, связующей глагол *promote* и существительное *captain*. Сравним: *He was promoted to the rank of captain*. Следовательно, идиоматичность английской речи определяется также и ее вариантной формой, то есть принадлежностью к определенной национальной разновидности — британскому английскому, американскому, австралийскому и д.т.

Идиоматичность второго предложения (*She all but capsized*), на наш взгляд, является результатом соединения в нем всех лексических единиц. Во-первых, достаточно специфично, то есть контекстуально ограничено употребление глагола, который обычно, как в нашем примере, используется в отношении небольшого судна, как правило, лодки. Во-вторых, специфично для английского языка, так как связано с его культурно-историческими традициями, и употребление личного местоимения женского рода в отношении неодушевленных существительных, обозначающих корабль или лодку. В третьих, наречная фраза *all but* является фразеологической единицей, так как ее значение с трудом выводится из сум-

мы значений компонентов, и потому более специфичной, чем ее синонимы *nearly* и *almost*.

Идиоматичность третьей фразы (*Were it true*), употребляющейся в составе условного сложноподчиненного предложения, определяется возможностью в английском языке пропустить слово *if* и сопутствующей этому инверсией.

Поскольку основная цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить соотношение понятий идиоматичности и грамотности или грамматически правильной речи, то в этой связи встает целый ряд вопросов, а именно: являются ли эти понятия совершенно самостоятельными, независимыми друг от друга, и в этом случае какова роль и степень участия каждого из них в создании естественной речи, свойственной носителю языка? Или же естественность речи предполагает ее идиоматичность и обязательное соблюдение грамматических норм, и, таким образом, понятия естественности и идиоматичности речи следует считать тождественными.

Проведя анализ материала, взятого из словаря Г. У. Фаулера, необходимо сделать некоторые выводы относительно принципов его категоризации, то есть разделения категорий идиоматичности и грамматически правильной речи. Основной вывод из вышесказанного заключается в том, что идиоматичность понимается Г. У. Фаулером, на наш взгляд, узко и сводится исключительно к лексической сочетаемости (коллокации), а грамматически правильная речь или грамотность, понимаемая также в узком смысле, обусловлена морфо-синтаксической согласованностью частей речи (коллигации). Такой подход действительно оправдан, но только на уровне словосочетания и, в основном, в дидактических целях, чтобы показать разницу между лексико-фразеологическими и морфо-синтаксическими связями, противопоставляя атрибутивные и глагольные словосочетания, например: *long grass, strong tea* с одной стороны, и *pay a visit, go to bed*, с другой. Но и само словосочетание, как показывают многочисленные исследования, представляет собой единовременное взаимодействие этих двух языковых факторов — коллигации и коллокации, или иначе говоря их диалектическое единство. Именно оно, на наш взгляд, и обуславливает грамотность.

Интересно, что некоторые другие примеры грамматически правильной, но неидиоматичной речи, приводимые Г. У. Фаулером далее в словаре, скорее подтверждают наш тезис о нерасторжимости этих двух понятий, чем его собственный об их различии. Так, например, фразы *He was quoted to have said...* и *hanker to learn the truth* он считает грамматически правильными, но неидиоматичными. Но предлагаемые идиоматичные соответствия *He was quoted as having said...* и *hanker after learning the truth* отличаются не просто лексической заменой одного служебного

слова другим, а употреблением совершенно другого грамматического построения, вызванного этой заменой.

Кроме того, по нашему мнению, нельзя связывать идиоматичность исключительно с устойчивым словосочетанием, и на это есть разные причины. Во-первых, в этом случае ограничиваются коллигационные возможности частей речи, главным образом, глагола. Глагол, как известно, может употребляться не только с дополнением (предложным или беспредложным) и, таким образом, образовывать устойчивые словосочетания, но и в абсолютной форме, как, например, во фразе *She all but cap-sized.*, где нельзя говорить о словосочетании, а можно говорить лишь о сочетании слов. Во-вторых, фраза может включать не одно устойчивое, идиоматичное словосочетание, но при этом не будет звучать естественно.

Вышесказанное позволяет выдвинуть тезис о предложении как единице идиоматичности речи. Оно выглядит естественным, аутентичным, а значит идиоматичным, если оно грамотно построено, то есть с учетом взаимодействия языковых факторов – коллигации и коллокации. Но при этом они являются далеко не единственными, определяющими понятие идиоматичности.

Таким образом, выясняя соотношение идиоматичности и грамотности, мы вправе заключить, что идиоматичность представляет собой очень широкое понятие, обязательно включающее в себя грамотность. Думается, что наше понимание идиоматичности английской речи обусловлено тем, что мы не являемся носителями данного языка. Мы, иностранные филологи–англисты, стремимся определить для себя суть этого явления для того, чтобы добиться в своем употреблении английского языка максимального приближения к естественной, аутентичной, то есть идиоматичной английской речи, и эта речь должна прежде всего быть грамотной, являть собой литературную норму или литературный диалект языка. Поэтому идиоматичность в этом смысле связана не просто с понятием *native-speaker-like English*, а в первую очередь с тем, что называется *Standard English* и *good English*.

Это замечание вступает в противоречие с примерами Г. У. Фаулера, показывающими существование неграмотных, но тем не менее идиоматичных фраз: *It was not me. Who do you take me for?* Мы убеждены, что их уже нельзя считать неграмотными, так как они давно стали частью литературного языка, о чем свидетельствуют данные словарей, выпущенных в XX веке. Эти способы выражения отличаются лишь некоторой стилистической сниженностью и потому характерны для неофициальной разговорной речи. Их стилистически нейтральные соответствия *It is I. What kind of person do you think I am?* также идиоматичны, но придают ей большую официальность и могут употребляться как в устной, так и письменной речи. Поэтому можно указать еще на один фактор, опреде-

ляющий идиоматичность, а именно стилистическую принадлежность высказывания или его стилистическое соответствие контексту.

Есть еще одно обстоятельство, которое также препятствует разделению идиоматичности и грамматики, а именно идиоматичность, то есть своеобразие и специфика самой грамматики любого языка. В Словаре лингвистических терминов О. С. Ахманова приводится понятие грамматического идиоматизма. В широком смысле грамматический идиоматизм понимается как “специфическая для данного языка система грамматических категорий, точно определенная грамматическая информация, обязательно включаемая в общее информативное содержание сообщения”. В качестве примера приводится противопоставление совершенного и несовершенного вида у глаголов в русском языке и глагольная категория временной отнесенности в английском языке. Иначе говоря, речь идет о своеобразии выражения категории вида в этих двух языках. В таком же плане можно противопоставить глагольные системы английского и русского языков в целом или сравнить способы передачи модальности, или выражение в них категории дейксиса и, таким образом, выявить их своеобразие и неповторимость, то есть идиоматичность.

В узком смысле грамматический идиоматизм может означать грамматическую модель, лексическое наполнение которой на данном этапе развития языка ограничено небольшим числом лексико-фразеологических элементов. Например, *дочь семи лет* – имя + генитивное сочетание с этим значением ограничено названиями лиц: нельзя сказать *дом трех этажей, разлука десяти дней*”. В качестве примера английского грамматического идиоматизма, по-видимому, можно привести предложно-именные устойчивые словосочетания со словом *sense*: *sense of humour, sense of timing, sense of duty, sense of proportion*. Лексическое наполнение данной грамматической модели в известной степени ограничивает употребление нестойкого сложного слова *business sense*. Такая разновидность сложных слов представляет собой особый, присущий английскому языку тип номинации, механизм образования которого остается в высшей степени специфичным, и не подчиняется никаким правилам. Именно нестойкие сложные слова придают английскому языку его особую компактность, сжатость изложения. Сравним: *They avoided eye contact all evening. – They avoided looking directly at each other all evening.*

Кратко суммируя сказанное, отметим, что целью настоящей статьи было поставить вопрос об идиоматичности речи и подробно остановиться на выяснении соотношения идиоматичности и грамотности, используя материалы словаря Г. У. Фаулера. Проведенный анализ указывает на необходимость широкого подхода к изучению этого явления, поскольку совершенно очевидно, что оно определяется многими факторами. В заключение мы можем предложить определение идиоматичности, которое

соответствует начальному этапу исследования и никак не может считаться полным и окончательным.

Идиоматичность есть совокупность характеристик, придающих речи естественность и аутентичность, определяемых с позиций образованных носителей языка, и одновременно придающих ей своеобразие и неповторимость для иностранцев. Такими характеристиками являются прежде всего литературная норма и литературный диалект, то есть собственно грамотность речи, обусловленная взаимодействием морфосинтаксических и лексико-фразеологических связей в предложении. Кроме того идиоматичность английской речи предполагает ее современное звучание (и написание), соответствие определенному варианту, а также стилистическую обусловленность.

#### Примечания

1. См. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1969. С. 165-166.
2. See *Word-Combination: Theory and Method / Ed. By O. S. Akhmanova. M., 1974. Gvishiani N. B.* Lexical-Phraseological Categories as Applied to the Study of Word-Combination. CIEFL Bulletin, XY N. Moscow, 1979. *Тер-Минасова С.Г.* Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. М., 1981.
3. See *Firth J.R.* A Synopsis of Linguistic Theory, 1930-1955. Studies in Linguistic Analysis (Volume of the Philological Society). Oxford, 1957.

#### С л о в а р и

1. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1969.
2. *Fowler H. W.* A Dictionary of Modern English Usage, second edition revised by Sir Ernest Gowers, Oxford, 1965
3. Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman, 1992.
4. Longman Essential Activator. Longman, 1997
5. *M. Benson, E. Benson, R. Ilson.* The BBI Combinatory Dictionary of English. John Benjamins Publishing Company, 1990.